

— Ох, опять...

Потирая глаза, я проснулась и обнаружила, что нахожусь в великолепной комнате.

Это вход в потусторонний мир?

Я не знала, почему мне снова снится то место, села, осмотрела себя и обнаружила, что теперь мои руки и ноги стали чуть-чуть длиннее, чем в прошлый раз. Но они все еще были хрупкими.

Время шло к рассвету, как и тогда. Сад с беседкой наполнился прекрасными алыми цветами — в точности как и тогда. Нет, очевидно, что они еще прекраснее, чем прежде. Красные цветы, ярко сиявшие во мраке, опять привлекли мое внимание.

— Это цветы из подземного мира? — сказала я, выходя из огромной двери.

В саду, где слышалось пение птиц, чувствовался сильный запах цветов, наполнявший все огромное пространство. Несмотря на слабость, я чувствовала себя отдохнувшей. И решила тихо нюхать цветы и смотреть в глубину сада через арку.

Шагая, я могла увидеть что-то вроде развилки реки на три притока. Это — то самое место, где можно отлично отдохнуть. Если бы в том сне я посмотрела в эту сторону, возможно, увидела бы эту реку. С этой мыслью я пошла вперед.

— Ох, — посмотрев под ноги, увидела, что на мне нет никакой обуви. Не удивительно, что земля под моими ногами кажется такой странной.

Все в порядке. Это загробный мир.

Я решила продолжить путь.

С каждым новым шагом холодные песчинки щекотали подошвы моих ступней.

Вся ситуация была до странности реалистична.

Я шла уже довольно долго, и казалось, что у этого сада нет конца и края — настолько он был велик. Интересно, как далеко он простирается? Я знала, что должна отказаться от попытки добраться до слияния трех речных притоков и вернуться обратно — туда, куда попала снова.

Вокруг становилось все больше разнообразных цветов и деревьев, и мне непросто было отыскать выход.

— Как я сюда попала?

Здесь было так много путей, что мне ничего не шло на ум.

Я приходила в ужас от мысли, что, возможно, меня могут оставить скитаться по девяти небесам. Была надежда, что наконец-то обрету покой, но если мне придется странствовать, чем это будет отличаться от моего мира?

Это какое-то наказание за самоубийство?

Солнце взошло прежде, чем я успела это осознать. На меня накатила депрессия. Я не могла почувствовать себя лучше, съезжилась у корней ближайшего дерева и спрятала лицо между коленей.

— Фея?..

Голос раздался совсем близко.

Я развернулась и с удивлением увидела мальчика-подростка, на лице которого возникло странное выражение. Не поняла, о чем он спросил, но это звучало вполне забавно. У него было ледяное лицо, весьма похожее на лицо того мужчины с серебряными волосами, которого я видела в прошлый раз. Только волосы мальчика были другого оттенка и ослепительно сияли, золотистые, как солнце.

Мрачный жнец?

Я незаметно осмотрела мальчика с головы до ног. Очевидно, что он — не Мрачный Жнец. Значит, он тоже умер и попал сюда?

Ребенок, который некоторое время следил за мной, что-то пробормотал и ущипнул меня за щеку:

— Больно...и

Мальчик какое-то время щекотно гладил мне лицо, словно поддразнивая, и приговаривал:

— Это взаправду... Взаправду...

Ребенок, с недоверчивым видом всмотревшись в мое лицо, дважды прокашлялся и подошел поближе. И, как и мужчина до него, опустил на одно колено и слегка улыбнулся.

— Розиана, ты очнулась.

Два года назад я слышала это имя во сне. Значит, это не иной мир, а продолжение прежнего сна?

Я молча посмотрела на мальчика, и тот дрожащим голосом представился:

— Я твой старший брат, Нанук де Эстерия.

Это было очень знакомое имя. Я не понимала, как такой сон мог появиться у меня в голове, ведь ничего похожего прежде не воображала.

— Прежде всего надо повидаться с Его Величеством. Пойдем, давай же, — сказал Нанук, протягивая мне руку. Я уставилась на его маленькую, но, кажется, твердую ладонь. Мальчик, прождав с протянутой рукой достаточно долго, подошел ко мне на шаг ближе и быстро обнял.

— У тебя стерты ноги.

Он был прав. Из неожиданно появившихся небольших ссадин у меня на подошвах медленно сочилась кровь. Нанук стряхнул пыль рукой, чтобы убедиться, что ноги чисты. Какой странный сон! Я четко ощущала даже тепло рук мальчика.

Мы шли, не говоря ни слова, пока не добрались до комнаты, которая принадлежала человеку, которого Нанук назвал Его Величеством. Конечно, это мальчик шел, а вот я просто сидела у него на руках, хотя какая разница.

Стражники у ворот, которых было вдвое больше, чем в прошлый раз, в полном боевом обмундировании, склонились перед нами и сказали:

— Для нас большая честь видеть вас.

Наконец один из них поднял глаза и увидел меня. В этот миг его взор стал диким, как будто он вот-вот был готов заговорить:

Но дверь открылась быстрее, чем стражник смог заговорить.

— Скажите Его Величеству, что принцесса Розиана очнулась.

— Розиана?

Мужчина сам открыл дверь и вышел к нам. Я потрясенно посмотрела на него. Это был тот же

человек, которого я видела во сне два года назад. Он с прежним выражением лица взял меня из рук Нанука. Вскоре мы трое вошли в комнаты того, кого все здесь называли Его Величеством.

Другой человек, ворвавшись внутрь, посмотрел на меня и сказал:

— Нет проблем, — и оба — мужчина и мальчик, который, казалось, несколько нервничал, — медленно расслабились. В этом смысле они и правда похожи.

— Розиана, ты слышишь папин голос? Я читал тебе сказки каждый вечер у твоей постели, — горячо спросил мужчина.

Но я никак не могла его понять. Я — не она. И лишь пошевелила пальцами ног. И другой мужчина, стоявший тут на всякий случай, заговорил:

— Я боюсь, Ваше Величество, принцесса сейчас не отличается от младенца. Вероятно, она не понимает ни слова.

При словах врача лицо мужчины посуровело. Затем он оглянулся на меня так быстро, словно услышал свист, показал пальцем мне на грудь с очень серьезным и торжественным выражением лица. Я так волновалась, что стало интересно, о чем он говорит. Вскоре он сказал:

— А... Па... Ну давай, повторяй за мной. А-па... Розиана, пожалуйста, называй меня папой.

«Что? Что это за сон?»